

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Антона Эдуардовича Терехова
««Представления о совершенномудрых мудрецах (шэн)
в китайских апокрифах (чэньвэй)
эпохи Восточная Хань (25-220 гг. н.э.)»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и
методы исторического исследования»»

Эпоха Хань, ставшая предметом исследования диссертанта, не начинает собой китайскую историю, но её значение для оной во многом больше, чем значение первых государств. Империя Хань, став практически первой долговременной империей Восточной Азии и впервые объединив Китай на века, заложила основу практически всех аспектов того, что принято называть китайской культурой и цивилизацией, и хотя ханьские правители и ученые, создавая ханьскую культуру и идеологию, опирались на наработки своих чжоуских предшественников, именно ханьский анализ и синтез породил то, что, собственно, можно называть Китаем и что называется им до сих пор. Удивительно, насколько велик перечень тех областей знаний и представлений, в которых эпоха Хань стала принципиально важной вехой.

Миссия оппонента не всегда одинакова. Порой в его задачи входит подчеркнуть достоинства диссертанта, недостаточно четко сформулированные им самим, порой – объяснить непринципиальность шероховатостей, иногда – решительно указать на несовместимость совокупности недостатков с искомым ученым званием. В данном случае перед нами стоит редкая и непростая задача – автор рецензируемой работы не нуждается ни в опоре, ни даже в представлении – А.Э. Терехов уже в

течение довольно долгого времени является признанным экспертом в области ханьской истории, известным среди коллег не только в России, но и за её пределами. Его публикации (чьё число – 27 (sic!) также явно указывает на особый характер данного случая), несмотря на «неостепененность» автора, давно стали обязательной частью любой библиографии по ханьским вопросам. Это делает миссию оппонента почетной, но и крайне непростой (если не декоративной) – однако постараемся, тем не менее, выполнить её как должно.

Как мы уже указали выше, вопросы религии и суеверий не так уж часто становятся объектом внимания ученых. Возможно, в этом случае стоит видеть конфуцианскую традицию (как известно, Учитель терпеть не мог говорить о духах и чертях), но правильнее будет искать основания в крайней трудности данной темы для изучения – при наличии в рамках ханьской истории тем гораздо более простых. История религии, особенно не первого официального ряда, не уровня государственных жертвоприношений в исполнении императора, крайне тяжела для анализа в силу противоречивости и плохой сохранности текстов, многократной деформации смыслов за прошедшие столетия. Однако при этом именно эта тема крайне важна для понимания многих основных моментов, связанных с империей Хань – ведь проанализированные автором апокрифы, хоть и не представляют собой текстов низовой, массовой религиозной традиции (практически не оставившей после себя значимых и релевантных следов), все же гораздо ближе к ним, чем упоминавшиеся выше государственные культы – а значит мы можем чуть ближе подойти к тому, о чем и как думали простые жители империи Хань, не принадлежавшие к долям процента, приходившихся на элиту, освещённую в источниках (впрочем, эта элита также мыслила теми же категориями, даже если и пыталась полемизировать с ними, что убедительно показано автором на примере Ван Чуна). Так что перед нами очень большой шаг в сторону реконструкции очень важной части мировоззрения древних китайцев

эпохи Хань – и сделать этот шаг можно было только так, как это сделано диссертантом.

Перед нами крайне фундированная, тщательная в исполнении работа, автор которой демонстрирует блестящие возможности в области владения как философскими, так и религиозными и около-религиозными текстами, многие из которых сохранились лишь в цитатах и фрагментах, многие – лишь недавно обнаружены археологами. Эта легкость позволяет А.Э. Терехову создать во многом параллельную историю китайской мысли эпох Чжоу-Цинь-Хань – вернее, выстроить эту мысль вокруг концепции «совершенномудрых». Этот аспект, который с первого взгляда может показать слишком узким, на самом деле позволяет автору прийти к целому ряду крайне интересных выводов, из которых нам, с нашей сугубо исторической колокольни, хотелось бы выделить наблюдение о том, что первым правителем, сознательно и комплексно использовавшим концепцию *шэн* в политических целях, был Цинь Шихуан-ди. Это в очередной раз (но с неожиданной стороны!) доказывает недавно выдвинутый Ю. Пинесом и его коллегами тезис о том, что циньский правитель, традиционно проклинавшийся традиционной историографией как тиран, прервавший чжоускую политическую и культурную традицию, на самом деле был её самым ярким порождением и, полностью осознавая свою уникальность как первого в истории императора единой империи, последовательно использовал все богатство методов, представлявшихся в его распоряжение чжоуской культурой, создал образ правителя, вполне понятный всем его подданным – носителям той же самой чжоуской культуры. Это крайне убедительный тезис, дополняющий и верифицирующий наблюдения наших зарубежных коллег. Неудивительно, что ханьские императоры, которые, как теперь известно, начиная с Лю Бана, несмотря на анти-циньскую риторику, на деле старались в максимальной степени сохранить циньское наследство и поставить циньские методы управления империей себе на службу, в итоге также

пришли к идее использования концепции «совершенномудрых» для усиления и окончательного оформления своей власти.

Удивительно ярко и наглядно выглядит и выстроенная автором картина роста влияния апокрифов *чэньвэй*, ясно совпадающего с кризисом Западной Хань, приходом к власти явно равнодушного к мистике (и виртуозно умевшего использовать её в практических целях) Ван Мана и достигающего максимума в эпоху Восточной Хань, когда на смену практической политике первых правителей Западной Хань и лихорадочным поискам У-ди приходит мистицизм и суеверие, которые современники (даже с реноме здравомыслящих – например, Чжан Хэн) восхваляли как благочестие. Всё это очень органично ложится на наши представления о ханьской истории, делаю её гораздо более детальной и выпуклой, чем раньше. Этот подход трудно охарактеризовать иначе как новаторский, стиль исполнения никак нельзя оценить иначе как виртуозный, а результат – как блестящий.

Повторюсь, оппоненту остаётся крайне мало простора в рецензии на такого рода работу. Однако всё же нам придётся перечислить некоторое количество недостатков, которые не влияют на общую картину, но, тем не менее, возможно, могут быть исправлены автором при дальнейшей работе над данной темой.

Ряд формулировок, использованных автором, кажется нам не совсем удачными. Например, на с.20 говорится, что Цинь Шихуан «объединил Китай после длительного периода раздробленности», что не совсем верно, поскольку никакого периода единства до того в истории Китая не было, как и ощущения, что единство, в отличие от раздробленности – это правильное состояние региона.

Несколько досадным нам кажется использование автором термина «династия» в том случае, где уместнее были бы термины «государство» или «империя» («династия Хань» и т.п.). Всё же династия, в западном понимании слова, именовалась Лю, а Хань – имя не династии, а

основанного ей государства. Наличие давней традиции использования слова «династия» в приложении к истории Китая в таком специфическом ключе (что фактически стало следствием не вполне верного перевода терминов дай 代 и чао 朝, которые в китайском тексте, всё-таки, означают более эпоху, период, нежели линию связанных кровно правителей), как нам кажется, не делает полностью ненужным стремление к правильной терминологии – никакой особой нужды в сохранении здесь «китайской специфики», кажется, нет.

На той же с. 20 указано, что последний западноханьский император «отрёкся от престола в пользу родственника одной из императриц Ван Мана», что вряд ли точно – ведь Лю Ину (кстати, формально носившему лишь титул наследного принца), посаженному на престол самим же Ван Маном, к моменту его «отречения» едва ли было 4 года – так что власть была отдана явно без его участия.

В ряде случаев нам кажется, что автор не вполне прав в своих догадках – например, на с. 31, упоминая текст, именующийся *Чифу фу* 赤伏符 (кстати, правильный перевод названия, как кажется, должен звучать не как «Подтверждение скрывшегося алого», а «Скрытое алое подтверждение»), автор предполагает (прим. 15), что «Алый (чи 赤) цвет был цветом Огня, одной из Пяти сил, которая, как считалось, покровительствовала династии Хань» – что возможно, учитывая роль в ханьской истории образа Алого императора, но нам кажется, что здесь также можно усмотреть отсылку к Чжоу, чьим цветом, как известно был алый – на это указывает тот факт, что пророчество было привезено из Гуаньчжуна – родовых земель Западного Чжоу, чья мистическая поддержка также могла пригодиться Гуань-ди.

На с. 184 автор трактует знаменитое схождение звезд в созвездии Восточный колодец просто как знак милости небес к Хань, что, вероятно, в каком-то смысле верно, однако мы не можем не отметить, что, судя по

тексту «Оды о Западной столице» Чжан Хэна, данное знамение могло пониматься и более узко – как веление Неба разместить столицу империи в Гуаньчжуне – именно этой территории, как считалось, на небесах соответствовало это созвездие.

В нескольких случаях нами отмечены шероховатости в переводе – например, термин *ванчжэ* 王者 нам кажется более точным грамматически переводить не как «Истинный царь» (с. 97), а как «[Истинный] правитель/царствующий».

Наконец, не вполне верным кажется нам определение языка, на котором написаны основные источники работы, как «классического китайского» (с. 216) – всё же общепринятым является скорее термин «древнекитайский язык».

Некоторое сожаление вызвала у нас крайняя лаконичность автора в разделе, посвящённом обзору историографии – учитывая его крайнюю компетентность в этом вопросе, мы не только не сомневаемся в его возможностях написать этот раздел более подробно, но и уверены, что это было бы более чем увлекательное чтение – однако, вероятно, данная часть работы пала жертвой борьбы с излишним (с формальной точки зрения) объёмом диссертации, что, правда, все равно не убеждает нас в правильности такого поступка.

Как мы писали выше, перечисленные недочёты могут быть приняты автором к сведению в своих дальнейших публикациях, но никак не влияют на наше сугубо положительное мнение о рецензируемой работе.

Таким образом, работа А.Э. Терехова представляет собой самостоятельное исследование, отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» и соответствует пункту 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 года. Автореферат и двадцать семь публикаций по теме диссертации (три из них

в журналах, рекомендованных ВАК) соответствуют тексту диссертации и полностью отражают ее содержание. Автор диссертации, Антон Эдуардович Терехов, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Официальный оппонент

Дмитриев Сергей Викторович

Кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник Отдела Китая

Института востоковедения РАН

107031, Москва, ул. Рождественка, 12

Email: info@ivran.ru

sdmitriev@ivran.ru

Телефон:

+7 495 621 18 84

+7 916 685 05 04

С.В. Дмитриев

20 октября 2016 года

Позиция С.В. Дмитриева утверждена

Зам. гл. науч.
СВ РАН

Сведения об официальном оппоненте

по диссертации Антона Эдуардовича Терехова

«Представления о совершенномудрых мудрецах (шэн)

в китайских апокрифах (чэньвэй) эпохи Восточная Хань (25-220 гг. н.э.)»,

представленной на соискание учёной степени кандидата исторических

наук по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и

методы исторического исследования»

Фамилия, имя, отчество оппонента	Дмитриев Сергей Викторович
Год рождения, гражданство	1979 г.р., Российская федерация
Учёная степень, учёное звание, шифр научной специальности	Кандидат исторических наук, специальность 07.00.03 – Всеобщая история
Основное место работы, должность	Старший научный сотрудник Отдела Китая ФГБУН Институт востоковедения РАН
Почтовый индекс, адрес организации	Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12
Веб-сайт организации	www.ivran.ru
Телефон	+7 495 621 18 84 (дирекция Института востоковедения РАН); +7 495 625 95 68 (Отдел Китая); +7 916 685 05 04
Адрес электронной почты	info@ivran.ru (Институт востоковедения РАН); sdmitriev@ivran.ru
Список основных публикаций оппонента за последние пять лет по теме диссертации	1. Мир под властью четырёх империй: сравнительный анализ властных структур и роди международной торговли во II в. н.э. — В потоке научного творчества. К 80-летию

академика В.С. Мясникова. М.: «Наука», 2011. С. 185-202 (в соавт. с Г. М. Кантором)

2. Императорские охотничьи парки в ханьском Китае. — Этикет народов Востока: нормативная традиция, ритуал, обычаи. / Ред. Л. С. Васильев, Н.И. Фомина. М.: «Восточная литература», 2011. С. 374-405.

3. Чжан Хэн: жизненный путь и вклад в человеческую цивилизацию. — Общество и государство в Китае. Т. XLII. Ученые записки Отдела Китая. Вып. VI. Том I. М.: ИВ РАН, 2012. С. 161-167.

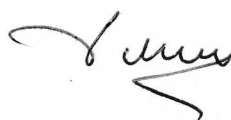
4. Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике. // Восток (Oriens). 2012, № 3. С. 5-19 (в соавт. с С.Л. Кузьминым).

5. Материалы для изучения демографической ситуации в эпоху Хань. — Общество и государство в Китае. Т. XLIII. Ч. 1. Учёные записки Отдела Китая. Вып. 8. М.: ИВ РАН, 2013. С. 69-150.

6. Авторское аннотированное оглавление в 130-й главе Ши цзи («Записей историографа») как важный инструмент для текстологических исследований труда Сыма Цяня. — Синологи мира к юбилею Станислава Кучеры. Собрание трудов. Учёные записки Отдела Китая. Вып. 11. М.: ИВ РАН, 2013. С. 321-398.

7. Императорские мавзолеи эпохи Западная

	Хань (206 г. до н.э. – 9 г. н.э.): некоторые соображения. — Краткие сообщения Института археологии. Вып. 229. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 57-70. 8. Древнекитайская градостроительная теория по данным <i>Као гун цзи</i> и сведениям археологических источников. — В пути за китайскую стену. К 60-ти летию А.И. Кобзева. Собрание трудов. Учёные записки Отдела Китая. Вып. 12. М.: ИВ РАН, 2014. С. 252-266. 9. Размышления о 2-м томе «Истории Китая». — Общество и государство в Китае. Том. XLIV. Ч. 2. Учёные записки Отдела Китая. Вып. 15. М.: ИВ РАН, 2014. С. 567-576.
--	--

С.В. Дмитриев